

СПЕКТАКЛИ, АКТЕРЫ, ТАЛАНТЫ...

З А двадцать дней я посмотрел двадцать пять спектаклей восьми театров Северного Кавказа. Просмотры сменялись обсуждениями, официальные обсуждения — дружескими встречами, менялась погода, менялись гостиничные номера, менялись здания театров. Неизменным оставалось одно — ощущение непрекращающегося праздника театра, калейдоскоп блистательных талантов кавказских актеров, уверенность в необходимости, органичности театрального искусства всему строю жизни этих народов, хотя для всех них театр родился только после Октября.

Хочется начать эти заметки не со спектакля, а с актрисы. Она живет в городе Буйнакске. Зовут ее Сидрат Меджидова. Она заслуженная артистка ДАССР. Я слышал, как она пела. Песни сменялись одна другой — Сидрат не скупились, Широкие, величественные, с удивительным глоссами, эти песни заключали в себе зародыш театра. Внутренняя драматичность, конфликтность, выраженные непосредственно в мелодии и трактовке, превращали каждую песню в законченный микроспектакль.

Ощущение природы, драматизма, яркости и определенности национальных характеров, самый тип темперамента определяют возможность бурного расцвета национальных театров Кавказа, стремительности их созрания.

Сейчас уже можно говорить о сложившихся театральных культурах народов Северного Кавказа, о четком своеобразии ряда кавказских театров. Сейчас уже настала пора судить о том, как зрелищно художественные коллективы, чьи лучшие творческие достижения стоят на уровне самой передовой театральной культуры современности.

Собственно говоря, это очень нежное понятие — театр Северного Кавказа. Нельзя ставить в один ряд крохотный театр дагестанцев, живущий в высокогорном дагестанском селении Кумух, или даргинский театр, существующий в неполюных пяти лет, с солидным театром кумыков или великоколеним Северо-Осетинским театром. Другие масштабы, другие задачи, другие требования.

Не хочется создавать табель в рамках, но, когда вспоминаешь самые сильные театральные впечатления этой поездки, мысль невольно останавливается на городе Орджоникидзе.

Северо-Осетинский музыкально-драматический театр широко известен. Имя первого актера Осетины Владимира Тхапсаева много говорит театрам не только нашей страны, но и всего мира. Однако в последние годы его не всегда можно было увидеть на родной сцене. Легко понять нашу радость, когда мы узнали, что в новом спектакле театра «Черная девушка» (песня известного осетинского драматурга Р. Хубеновой) Тхапсаев играет одну из главных ролей.

Пьеса Хубеновой рассказывает о революции, о том, как находят путь к ней молодой Алияж, как с трудом преодолевая верность традициям рода, разрывая с самым дорогим в жизни — с любовью к брату, решается уйти — к народу мать Алияжа Бабуца — «Черная девушка», отверженная за брак против воли родных и

пригетая на положении служанки богатым братом. Этого брата, полковника царской армии Батырбека, играет Тхапсаев. Роль написана довольно прямолинейно. Батырбек — преданный, убежденный слуга трона, человек злой и мрачный, не останавливающийся перед подлостью и злодейством. Он болен туберкулезом, который должен, вероятно, символизировать его обреченность. Но на этом довольно-таки тривиальном материале Тхапсаев создает образ поистине монументальной силы. На глазах этого человека рушится мир, которому он отдал всего себя, всю свою незаурядную натуру. Батырбек Тхапсаев не только неустоек во гневе, не только безудержен в стремлении удовлетворить свои грязные инстинкты. Главное в нем другое: он беспрерывно наблюдает, размышляет, сравнивает и не умеет, трагически не умеет понять, что сложилось в жизни, почему рушится казавшийся таким прочным, таким комфортабельным мир. И мелодраматично выстраивает, кончаящую жизнь Батырбека, приобретает у Тхапсаева трагическую окраску. Уходит из жизни человек, который много бы мог сделать, человек могучий, по-своему умный, но истративший свою жизнь на службу злу.

Профессионально сделанная, но, повторяю, довольно шаблонная пьеса становится в исполнении осетинских актеров высокой, подлинно интеллектуальной драмой. Ее успеху способствуют и очаровательная, изящная З. Гамазова, создающая образ обаятельной осетинской девушки, возлюбленной Алияжа Ацхрудзе, и замечательная актриса Е. Туменова, играющая издегданную, непослушательную жену Батырбека Санетту, и весь великолепно ансамбль, объединенный сдержанной, продуманной режиссурой Г. Хугаева.

И, наконец, сама Черная девушка — Бабуца в исполнении народной артистки РСФСР Тамары Карнаевой — поистине трагический образ, навеянный образом горьковской матери. Актриса захватывает нас судьбой своей тихой героини, раскрывает движение ее мысли, ее души. Она воспитана в тех же традициях, что Батырбек, в благополучном богатом дворянском доме, но она предпочла счастье с любимым в белой скалке (срап в шалаше, который отнюдь не воспринимается иронично, потому что это рай трудный, не похожий на рай), она стала частью народа, а когда, подстеря убитую ее мужа, Батырбек берет ее к себе, она честно и преданно служит ему, но все ее внутренне принятием и помыслам, с народом, с сыном, ушедшим в революцию. И когда в результате мужской острейшей внутренней борьбы Бабуца решается покинуть дом брата и уйти к сыну, нельзя не верить, что она ставит стойкий бойцов. Автор не дал Батыреку ярких поступков и красивых слов, но актриса сумела так самоотверженно прожить эту жизнь, что ее Бабуца

как друг вошла в душу каждого, кто смотрел этот спектакль.

В лучших спектаклях Северо-Осетинского театра достигается синтез издана присущих кавказским актерам качества — искренности, темпераментности, яркости внешней формы с умением искренне, глубоко, заразительно мыслить на сцене.

Это умение обеспечило успех и другого спектакля — «Материнское поле» (по Ч. Айтматову), поставленного молодым режиссером Розой Бекоевой. Это ее первая постановка на сцене Осетинского театра. В спектакле много издержек — издержек молодости, идущих от стремления быть современным современным, договорить до конца то, что можно бы и не договаривать, — и так понятно. Но главное: в нем верно и глубоко прочтена роль Толгойай, все той же Тамары Карнаевой. На сцене перед вами проходит целая жизнь большого и мудрого человека. В спектакле удалось почти — великолепно — Толгойай живо и непосредственно переживает на сцене всю свою жизнь, и вместе с тем зритель ява на мигнуто не оставляет впечатление, что это воспоминания той самой женщины с палочкой, которая и стала беседовать с полем, с землей, которая внимательно и понимающе смотрит на все, изредка вставляя слово, чтобы помочь человеку, помочь пережить сызнова. Чувства Толгойай, ее радости, ее смех, ее горе остры и непосредственны, как будто она переживает их сегодня. Но именно — как будто. Они уже однажды были пережиты непосредственно и острее, а сейчас они осмысливаются ею. Они немолжно приводят ее к мысли, ради которой существуют спектакль и песня, — к мысли о неистребимости жизни на земле, к оптимистической мысли о вечности человека — человека труда, создающего жизнь.

Подлинно философская драма построена в труднейшей, считающейся абсолютно нетеатральной форме многочасового монолога с небольшими ролями-интерлюдиями у других актеров. Освоение этой формы сравнительно молодым театром Северная Осетия — свидетельство незаурядных творческих возможностей интересного коллектива.

Но «Материнское поле» удалось и в другом театре — Кабардино-Балкарском. Спектакль идет в кабардинском труппе. Поставлен он тоже молодым режиссером Султаном Теуажиным. В роли Толгойай (у кабардинцев она по каким-то не до конца ясным причинам переименована в Жамилат) — народная артистка РСФСР К. Дышкова. Этой молодой артистке, гораздо менее философичной, но тоже впечатляющей и теплой Героини Дышковой очень просто. Ей не нужно советоваться с землей, по-

этому земля как образ почти убрана из спектакля. Во всяком случае, ее роль да и само ее присутствие на сцене сведены к минимуму. Жамилат пришла на поле, чтобы обдумать очень конкретный вопрос: открыть ли вычку тайгу его рождения, — и отталкиваясь от этого четкого повода, вспоминает свою жизнь. Она глубоко лирична, человечна, она вызывает самые теплые, самые дружеские к себе чувства. Ее нельзя не полюбить — простую дочь земли, прожившую трудную жизнь и сейчас, на старости лет, продолжающую жить трудно и полнокровно.

Решение кабардинцев более простое, более бытовое, что ли, но оно вполне правомерно. И «Материнское поле» в Кабардинском театре идет с неслабым успехом, привлекая к себе внимание не только кабардинцев, но и всего многонационального населения Нальчика.

При всем разнообразии творческих почерков кавказских театров в их судьбе, как и в судьбах народов Северного Кавказа, есть много общего. Многие темы, одинаково близкие всем кавказским народам, находят свое оптимистическое преломление в их спектаклях.

Одна из этих тем — борьба с пережитками феодального отношения к женщине, с пережитками уходящих в прошлое обычаяв — адатов. Сюжетная схема таких пьес выработалась уже давно: влюбленная пара, счастье которой протравлено остальными родителями — или дружно вместе, или кто-нибудь один. Схема, что говорить, ядренная, но до недавнего времени дававшая с небольшими вариациями материал для огромного количества драм. Именно драм. А иногда даже трагедий. «Горняк» Расула Гамазова — наиболее совершенный, высоко поэтический образец драмы такого рода.

Сейчас бросается в глаза весьма любопытный процесс. Сюжетная схема осталась и продолжает верой и правдой служить многим драматургам. А жанр изменился. Сейчас сюжет о женстве, стремящемся овладеть сердцем и приладым девушки, действуя через остальных родителей, в большинстве случаев стал сюжетом комедийным. Что же, давно известно, что человечество смеется расстается со своим прошлым.

И какие же, в самом деле, веселые, озорные и искренние комедии, а иной раз и просто фарсы пишут по этой сюжетной схеме северо-кавказской драматургии, какие притягательные узоры они вышивают. Как легко, изящно, весело разглагольствуют эти комедии в театрах! В Лакском театре играют комедии-шутки осетинского драматурга Х. Цопанова «В полномъяснъ час» и от других веселее, как-будто незадачливого претендента на

руку красавицы Бзеты шуточной инценировкой ада, куда он якобы попадает, явившись для храбрости перед задуманным им похищением невесты.

Еще прелестней комедия М. Абдулхаликова и Озгу Алыевой «Извините», идущая в Аварском театре, легкая и лиричная, в которой старик родители, по инициации «стиранишек» молодых, тоже на поверку оказываются не в состоянии жить по-старому.

А в Осетинском театре на эту, прежде бывшую такой трагичной, тему поставлена развеселая оперетта «Женщине сбжал», где звучит милая, веселая музыка, существует пародийный балет, а артисты играют с удовольствием мастерством и непосредственностью сценического творчества. Однако синтез слова и музыки в спектакле не достигнут, завязка на музыкальную драму не выполнена. Да и сама пьеса М. Яхьяева в известной мере примитивна по сюжету для такого большого и солидного театра, как Кумыкский.

Приятно присутствовать при рождении национальной классики. Нам довелось испытать это удовольствие в городе Грозном на спектакле Чечено-Ингушского театра «Падение Божьего Ала». В тот вечер спектакль, впервые поставленный что-то около года назад, шел сотый раз. Театр был полон, стояли приставные стулья, вызывая ужас пожарных и искреннюю радость директора театра и одновременно автора пьесы Абдуллы Хамидова. В зале было невероятно тепло, но зрители, привезенные на театральные автобусах из разных селений Чечни, не обращая на эти неудобства на малейшее внимание.

Блестящая народная комедия рассказывает о зазнавшемся шофере Божь-Али, который не хочет работать никому другим, хотя и проштрафивался, да еще пытается командовать своей женой — переловой дояркой. Потом, подпаав под влияние спекулянта Сутарби, энзарики и слетитныи Маймы, он хочет найти себе вторую жену, побогаче, но у него ничего не вышло, и он, посрамленный, вернулся в лоно семьи. Мы кое-что не понимали, ибо, несмотря на хороший перевод, в пьесе много специфически национального, без слов понятного своему зрителю. Но все равно наслаждение от спектакля было велико. Оно возникло не только от несомненной талантливости пьесы, отчетливо ощутимой связью между устным переводом, но и от самозабвенной, великолепной работы чечевских актеров — М. Давлетризаева (Божь-Али), А. Исеовой (Майма), А. Демиева (Сутарби) и всего коллектива без малейшего исключения.

Во время поездки нам удалось увидеть два спектакля в духе очень различных театров фактически на одну и ту же тему — о национальных поэтах-революционерах, создателях национальных литератур. Это спектакли «Ирчи Казак» в Кумыкском театре и «Раненый тур» в балкарской труппе Кабардино-Балкарского театра. Такие романтические, поэтизированные сценические представления издавна характерны для театров северо-кавказских республик.

Кумыкский театр — один из старейших национальных театров на Кавказе. Ему уже тридцать пять лет. Успехи его отчетливо ощутимы, проблемы перед ним — необычные. Сейчас происходит сложный, если не сказать мучительный процесс смены поколений и одновременно создания театра подлинно музыкально-драматического.

«Ирчи Казак» — спектакль о знаменитом кумыкском поэте-революционере, ашуге, певшем свои песни народу, — рассматривается театром и его руководителем Г. А. Рустамовым как шаг к музыкальному спектаклю. В спектакле далеко не все удачно. Получившее великолепное образование молодое поколение театра очень профессионально и артистично. Старшее поколение, возглавляемое артистом, которому со спойной совестью можно назвать великой, — Барият Муратовой, продолжает блистать удивительным мастерством и непосредственностью сценического творчества. Однако синтез слова и музыки в спектакле не достигнут, завязка на музыкальную драму не выполнена. Да и сама пьеса М. Яхьяева в известной мере примитивна по сюжету для такого большого и солидного театра, как Кумыкский.

Балкарская труппа Кабардино-Балкарского театра несколько лет назад воссоздана заново. Тем приятнее было увидеть в этом молодом коллективе спектакль, весь пронизанный высокой поэтичностью, романтикой революции и любви к своему народу, пьесы «Раненый тур», посвященная жизни Кязима Мениева — балкарского народного поэта, учителя Кязима Кулиева, — написана актером театра И. Маммеевым. Он же играет роль Кязима. До предела насыщенный прекрасными стихами Кязима, глубоко национальный спектакль приобретает интернациональное звучание. В нем отчетливо прослушивается философская тема пути интеллигенции к революции. Так историко-романтическое повествование о поэте становится историко-революционным спектаклем. Млхьяев не навязывая искренность отличает игру И. Маммеева, Р. Энеевой, Ю. Хусенова и многих других актеров.

...В одной статье просто невозможно рассказать о двадцати пяти спектаклях. Не хватает места, чтобы рассказать даже обо всех театрах, поговорить о тех трудных условиях, в которых они чаще всего живут, — в плохих зданиях, с плохими автобусами (в здании надо много), с неумкомплектованными техническими цехами.

Но чем больше знакомимся с этими театрами, тем больше начинаешь понимать их огромную культурную роль, об этом с гордостью думать всякий раз, когда смотришь спектакли восьми северо-кавказских театров, играющих на девяти не похожих один на другой языках.

Анатолий ВОЛЬФСОН,
специальный корреспондент еженедельника «Литературная Россия».
Махачкала — Буйнакс — Грозный — Орджоникидзе — Нальчик — Москва.

«Литературная Россия».